

Глава 5. Пять

Едва затих последний из шестисот ударов колокола, возвещавших о закрытии городских ворот, Сицзин погрузился во тьму. Огромный город замер, точно уснувший под ночным небом исполинский зверь, и дневная суета без следа растворилась в тишине.

Пэй Цзинсин специально вернулся в управу, дабы забрать Копьё Драконьей головы и Тигриного клыка. Это легендарное оружие вскоре после основания династии Чжоу, сменив нескольких владельцев, попало в руки основателя нынешнего государства — Тай-цзу. Помня о неоценимых заслугах предков рода Пэй, проливавших кровь в походах за его империю, государь даровал им это чудесное оружие.

Ходила молва, будто копьё выковал безвестный мастер эпохи Хань: во сне ему явился небожитель и открыл секретковки, после чего кузнец потратил целых десять лет жизни на создание этого шедевра. В длину оно достигало восьми чи и пяти цуней. Древко его целиком отлили из метеоритного железа, оставшегося на пепелище от упавшего с небес пламени, наконечник венчала позолоченная голова дракона, сжимающая в пасти лезвие, а само остриё, выкованное из чистейшей платины, было длиной в девять цуней.

Такое громоздкое и невероятно тяжёлое оружие мало кто мог даже поднять, не говоря уже о бою. Лишь люди вроде Пэй Цзинсина — высокого роста, крепкого сложения, всю жизнь посвятившие воинским искусствам — могли управляться с ним так свободно, словно оно было продолжением их собственной руки.

К тому времени, как совсем стемнело, Гао Цзэкай уже успел расставить ограничивающие печати в тех местах, где чаще всего замечали Полуликого призрака. Правда, опасаясь вспугнуть тварь раньше времени, он действовал осторожно, а потому сам до конца не верил, сработают ли его чары.

Пэй Цзинсин, хоть и пошёл навстречу просьбам своего двоюродного брата Пэй Хуайюя, всё же приставил к нему двоих гвардейцев Цзинью. Родственник с самого детства отличался на редкость взбалмошным и непредсказуемым нравом, и уличный посол опасался, как бы тот не выкинул глупость в самый неподходящий момент.

Из трёх уличных приставов на дежурство вышли двое, включая Сян Шаосюаня. Пэй Цзинсин отправил их патрулировать широкую улицу между кварталами Весенней Ясности и Вечного Спокойствия с противоположных концов. Случись что — они должны были немедленно подать сигнал.

Время тянулось медленно. Вода в клепсидре капля за каплей отмеряла ночные часы, и гвардейцы Цзинью, поначалу собранные и напряжённые, постепенно начали расслабляться.

Миновала четвёртая стража. Ещё какой-то час — и загремят утренние барабаны, возвещая о начале нового дня в Сицзине.

Появится ли Полуликий призрак сегодня?

Этот вопрос не давал покоя каждому. Кое-кто из гвардейцев уже украдкой зевал, мечтая лишь о том, как после рассвета сдаст смену товарищам и отправится домой, чтобы завалиться в тёплую постель.

В отличие от подчинённых, Пэй Хуайюй и не думал скрывать свою усталость. Развалившись на лавке на посту городской стражи у восточных ворот квартала Весенней Ясности, он широко, до хруста в челюсти, зевнул, потянулся и спросил:

— Первый старший брат, ну где там эта чертовка? До сих пор нет?

Гао Цзэкай, из последних сил борясь со сном, глухо отозвался:

— Снаружи тихо, дозоры молчат. Мои печати...

Вдруг он резко замолчал. Его лицо исказилось от внезапного осознания.

— Пришла! — выкрикнул он.

Он почувствовал, как зашевелилась одна из скрытых печатей у квартала Весенней Ясности. Обычные прохожие не могли потревожить эти скрепы — они реагировали исключительно на присутствие нечисти и злых духов.

Даос сорвался с места первым и на пределе сил помчался туда, где сработали чары. Пэй Цзинсин, не колеблясь ни мгновения, схватил Копьё Драконьей головы и Тигриного клыка и во главе небольшого отряда гвардейцев ринулся следом.

Когда большинство людей покинули пост, Пэй Хуайюй наконец опомнился. Глянув на оставшихся для его охраны гвардейцев, он скомандовал:

— За ними! Быстро!

Когда отряд добежал до места, Полуликий призрак уже безуспешно бился в невидимых тисках заклятия. Длинные, грязные, свалявшиеся в колтуны волосы облепили её лицо. Тварь смотрела единственным уцелевшим глазом с дикой яростью и первобытным страхом. Она застыла в беззвучном крике с чудовищно раззявленным ртом — разорванный угол губ тянулся к самому уху, а из бездонной чёрной глотки густыми каплями сочилась липкая, тёмная жижа.

— Назад, не мешайте! — крикнул Гао Цзэкай.

Он выхватил из-за пазухи жёлтый бумажный листок с начертанным заклинанием и торопливо забормотал, чеканя слова:

— «Чёрный владыка небесный, воинство грозное тьмы... Шагами созвездий ступаю, бесов изгоняю!»

С последним возгласом: «Повелеваю!» — бумага в его пальцах яростно затрепетала, стремясь вырваться на свободу.

Даос решительно посмотрел.

— Лети! — выкрикнул он.

Талисман мгновенно выпрямился, словно железная пластина. Воздух вокруг налился свинцовой тяжестью. Гао Цзэкай выхватил из-за спины персиковый меч и резко указал остриём на летящую бумагу. Словно выпущенная из тугого лука стрела, талисман с пронзительным свистом устремился прямо к пленённой твари.

Бумага намертво припечаталась ко лбу Полуликого призрака. Начертанные киноварью священные знаки вспыхнули багровым пламенем, а из-под краев талисмана повалил едкий зелёный дым. Тварь забилась в судорогах, её изуродованное лицо перекосило от боли, а из глотки вырвался хриплый, леденящий душу вопль.

— Есть! Попалась! — обрадованно воскликнул прибежавший следом Пэй Хуайюй. Парень заворожённо смотрел на мастерство Первого старшего брата, мысленно мечтая поскорее освоить эти невероятные техники.

Однако Гао Цзэкай не спешил праздновать победу. Напряжённо всматриваясь в бьющуюся тварь, он крепче сжал персиковый меч и начал мерить землю шагами Тяньган, готовясь завершить ритуал новым заклинанием.

Но не успел он договорить заклятие до конца, как чернильно-чёрные небеса расколола ослепительная вспышка. С грохотом рухнувшая сверху молния ударила прямо перед ногами даоса — всего в каких-то трёх дюймах от его носков!

Ошарашенный Гао Цзэкай поспешно отпрянул, убирая персиковый меч, и вскинул голову, сиюсья разглядеть, что творится в вышине. Застывшие позади гвардейцы Цзинью испуганно переглядывались, гадая, предвещает ли этот небесный гнев беду или спасение.

Не успел затихнуть первый раскат, как с грохотом сорвалась вторая молния. На этот раз она ударила прямо перед Полуликим призраком. Сдерживавшие её невидимые путы Гао Цзэкай мгновенно рассыпались прахом. Почувяв свободу, тварь резко развернулась и бросилась наутёк.

«Небесный гром в такой час... Неужели высшие силы запрещают мне её убивать?»

Гао Цзэкай растерянно пробормотал эти слова себе под нос, так и не решившись пуститься в погоню.

Но Пэй Цзинсина тонкости небесного промысла мало заботили. Эта Полулицая тварь уже лишила жизни шестерых невинных горожан. На нём, как на уличном посоле Цзинью, лежала ответственность за покой всего Сицзина. Отпустить монстра он не имел права.

Откинув сомнения, Пэй Цзинсин ринулся вперёд, выставив перед собой Копьё Драконьей головы и Тигриного клыка. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как мимо него стремительной тенью пронёсся чужак, перехватывая добычу.

Это был Су Янь!

Юноша на бегу выхватил из-за пазухи Глазурованные жемчужины и взмахнул левой рукой. Осыпанный искрами призрак вздрогнул, точно от удара током, но вместо того чтобы остановиться, полетел прочь ещё быстрее.

Поняв, что упустил момент, Су Янь досадливо вскрикнул. Он мгновенно переложил жемчужины в правую руку, а левой совершил резкий выпад вперёд и вцепился в длинные волосы убегающей твари.

Ладонь тут же облепила зловонная, склизкая грязь. С трудом сдерживая рвотный позыв, Су Янь упрямо замахнулся правой рукой с зажатыми жемчужинами, пытаясь подчинить нечисть.

Однако Глазурованные жемчужины на этот раз остались мертвы — Полулицый призрак никак на них не реагировал. Су Янь повторил попытку трижды, но всё без толку.

Вдруг плечо юноши пронзила нестерпимая боль. Тяжёлый удар едва не лишил его чувств, заставив онеметь половину тела.

Подоспел Пэй Цзинсин.

Придя в ярость от того, что безродный бродяга пытается увести у него добычу, уличный посол рванулся наперерез. Он сделал резкий выпад, повернув запястье, и тяжелейшее древко плашмя опустилось на плечо Су Яня.

Это оружие, выкованное из метеоритного железа, весило добрых восемьдесят цзиней. Обычный человек не сумел бы даже сдвинуть его с места, однако в руках воина оно оживало, беспрекословно подчиняясь малейшему движению пальцев.

Подкошенный ударом, Су Янь невольно разжал пальцы. Полуликий призрак вырвался на свободу и с утробным воем устремился прочь.

— Куда! — рявкнул Пэй Цзинсин.

Раз уж его вмешательство обнаружилось, отступить было некуда. Он сделал мощный выпад, направляя остриё копья прямо в спину твари.

Обычное железо не причинило бы духу вреда, но это оружие, по преданию, ещё в эпоху Южных династий омылось кровью свирепых якшей. От его карающего удара не могла уйти ни одна нечисть.

Остриё платинового клинка насквозь пробило спину призрака. Из раны повалил тот самый густой зелёный дым, стремительно поползший вверх по древку прямо к рукам воина.

Едва коснувшись пальцев Пэй Цзинсина, ядовитые испарения зашипели. Раздался тошнотворный запах палёной плоти — кожа на руке уличного посла мгновенно почернела и обуглилась.

Су Янь, преодолевая боль в плече, бросился на помощь. На краткий миг в его глазах мелькнуло колебание, но он тут же принял решение. Сложив четыре пальца левой руки вместе, он прижал ладонь к руке Пэй Цзинсина, принимая ядовитый дым на себя. Быстро провернув запястье, юноша увлёк опасные испарения прочь от пострадавшего гвардейца и намотал их на свою ладонь.

— Держи её! — выкрикнул Су Янь, бросаясь к раненому призраку.

Пользуясь тем, что тварь ослабла, он в один прыжок настиг её. Левой ладонью, окутанной зелёным туманом, он намертво прижал искажённое лицо духа к земле, а правой быстро обмотал вокруг её шеи алую нить в несколько оборотов.

Как только он закончил, ядовитый дым послушно втянулся обратно в тело Полуликой твари. Она затихла, обмякнув на земле. Её единственный глаз потускнел и бессмысленно уставился на Су Яня.

— Вот и всё. Теперь не уйдёт. Вытаскивай копьё, — тихо сказал юноша.

Пэй Цзинсин хмуро переглянулся с Су Янем, перевёл взгляд на затихшую тварь и медленно высвободил оружие.

В этот момент к ним наконец подбежали Гао Цзэкай и остальные.

Первый старший брат перевёл взгляд с поверженного монстра на Су Яня и вдруг, ехидно прищурившись, ухмыльнулся:

— Ну что, Даоси Су, попался? За такое нарушение ночного покоя тебя ждёт суровое наказание.

Су Янь побледнел. Он резко швырнул алую нить в сторону Пэй Цзинсина и попытался дать дёру.

Однако Гао Цзэкай, только что тяжело отдувавшийся от бега, откуда-то взял новые силы. Сделав широкий рывок, он в несколько прыжков нагнал беглеца и крепко сцапал его за шиворот.

— Беги-беги! — «по-дружески» шепнул он, не выпуская одежду Су Яня из цепких пальцев. — Но если собрался всю жизнь прятаться от гвардии Цзинью, забудь дорогу в Сицзин! К тому же, тебе ведь всё ещё нужно разыскать моего учителя? Или передумал, почтенный даоси?

Су Янь лишь промолчал, досадливо поджав губы. Ему оставалось лишь смириться со своей участью.

Гао Цзэкай подтолкнул его к Пэй Цзинсину:

— Уличный посол Пэй, этот бродячий монах нарушил комендантский час. Какая кара ему положена по закону?

Пэй Цзинсин, заметив, как Гао Цзэкай отчаянно подмигивает ему из-за спины пленника, едва сдержал желание отвесить обоим по подзатыльнику, но всё же подыграл:

— По закону за подобное положено тридцать ударов палками.

Су Янь незаметно выдохнул. Тридцать ударов — звучит пугающе, но для него, знающего защитные заговоры, это пустяк. Палки покажутся не тяжелее гусиных перьев.

Заметив промелькнувшее на лице юноши облегчение, Пэй Цзинсин холодно добавил:

— А поскольку нарушитель — даоси, то присматривать за исполнением приговора мы поручим уважаемому Гао Цзэкаю. Пусть проследит, чтобы провинившийся не вздумал облегчить свою участь колдовством.

Улыбка тут же сошла с лица Су Яня. Он заметно побледнел.

Гао Цзэкай выдержал театральную паузу, сосчитав про себя до десяти, и примирительно

протянул:

— Эх, Даоси Су... Ты ведь в Сицзине человек новый, законов наших не знаешь. Не ведаешь, кому дозволено свободно расхаживать по улицам после закрытия ворот. Вот мы, к примеру, несём службу ради покоя всей столицы. Глаз не смыкаем по ночам, трудимся без устали, да ещё и жалованья за это не получаем — сплошная морока! Может, и тебе к нам примкнуть?

Су Янь недоверчиво уставился на него. Хитрая улыбка на лице Гао Цзэкая лишь подтверждала напутственные слова наставника: верить этому проныре нельзя, обведёт вокруг пальца и глазом не моргнёт.

Пэй Цзинсин наконец разгадал замысел Гао Цзэкая. Парень хоть и молод, но в изгнании нечисти толк знает, да и с пленной тварью теперь нужно что-то делать. Лишние руки им точно не повредят.

— Даоси Гао дело говорит, — поддержал уличный посол. — Если поможешь нам довести до конца дело Полуликого призрака, мы закроем глаза на сегодняшнее прегрешение. Считай, что ночной затвор ты не нарушал.

«Конечно, сотрудничать с учеником давнего недруга моего учителя — затея сомнительная, — размышлял Су Янь. — Случись наставнику прознать об этом, он пришёл бы в ярость. Но старик сейчас далеко в горах и ничего не проведает. Мне же нужно во что бы то ни стало остаться в Сицзине, чтобы бросить вызов Чжоу Юйи. Ради этого можно пойти на уступки, учитель наверняка поймёт мою хитрость»

Поразмыслив, Су Янь не нашёл причин для отказа:

— Идёт.

Гао Цзэкай довольно улыбнулся и наконец отпустил его воротник.

— Вот и славно! Раз мы договорились, пора решить, что нам делать с этой чертовкой. Даоси Су, ты ведь тоже это заметил, верно?

Су Янь медленно кивнул:

— Да. Тварь, которую вы зовёте Полуликим призраком... изначально вовсе не должна была стать таковой.